

РАБОЧИЕ ДОЛЖНЫ ВЗЯТЬ ВЛАСТЬ

БУМБАРАШ

2017

ГАЗЕТА РКСМ(б) — РЕВОЛЮЦИОННОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
№4 (50) АВГУСТ 1998 г.

ПЕРЕДОВИЦА

БЛИЗИТСЯ БУРЯ

Опыт "рельсовой войны" показывает, что рабочие могут заставить власти выполнять свои требования, только проявив себя серьезной организованной общественной силой. Главные требования, выдвинутые рабочим классом в ходе недавних стачек, "рельсовой войны" в регионах и сессии у Дома правительства в Москве — это требования национализации угольной промышленности, установления рабочего контроля, отставки президента Ельцина и правительства Кириенко.

В случае, если власти не выполнят в полном объеме эти требования и развернут преследования рабочих активистов, шахтеры должны явочным порядком приступить к формированию собственной власти трудящихся. Советы рабочих и забастовки на своей территории должны взять под свой полный контроль местные территориальные и производственные административные органы, транспортные магистрали, банки, средства массовой информации, склады продовольственных и потребительских товаров, арсеналы, провести братания с воинскими частями и блокировать спецчасти, которые могут быть брошены антинародным режимом против трудящихся.

Осуществляя властные функции, новая Советская власть рядом популярных экономических и социальных мер завоеует поддержку других отрядов рабочего класса и широких слоев трудящихся. В рамках "дикого рынка" невозможно коренным образом решить проблемы трудящихся, новый кризис и накат забастовочной борьбы неизбежны в ближайшее время.

Коммунисты, комсомольцы! Будьте готовы включиться в классовую войну, всеми средствами помочь организации рабочего класса, повести его к отрешению от власти не только Ельцина и Кириенко, но и всей буржуазии, к новой рабочей революции!

ПАРТИЙНАЯ ПОЗИЦИЯ

По поводу "антикризисной программы" правительства

Заявление Оргбюро ЦК РКРП

В очередной раз очередное правительство выдало в свет очередную антикризисную программу для продолжения все того же курса реформ под руководством все того же гаранта их продвижения — Бориса Ельцина.

Вся суть программы сводится к очередной серии фискальных мер и к очередным кабальным займам у Запада. А расплачиваться будут продажей Западу топливно-энергетического комплекса России, ее основных промышленных предприятий, наконец земли. Нынешний режим способен только отнимать и делить, занимать и раздавать, а не прибавлять и преумножать, не производить и обеспечивать.

РКРП считает, что реализация предложенных мер приведет только к дальнейшему урезанию расходов на социальную сферу, ухудшению положения большинства граждан, углублению экономического кризиса, росту социальной напряженности в обществе.

РКРП заявляет, что решить вопрос выхода из кризиса без возвращения народу награбленного у него богатств, отнятых у него прав — невозможно.

В повестку дня встают требования:
— национализации стратегических отраслей промышленности и банковского дела;
— Привлечение к ответу идеологов и исполнителей экономического мародерства.

Под этими лозунгами РКРП продолжит борьбу с антинародным режимом за установление в стране власти трудового народа.

Первый секретарь
ЦК РКРП
тов. В.А. ТЮЛЬКИН

Первый секретарь ЦК РКРП
В.А. ТЮЛЬКИН
Депутат Госдумы РФ,
Председатель Исполкома ОПД
"Трудовая Россия"
В.Ф. ГРИГОРЬЕВ.

ПРОГНОЗ

НАЗЫВАТЬ ВЕЩИ СВОИМИ ИМЕНАМИ

В ежедневной политической сумятице среди бесконечных собраний, митингов, съездов, расколов мелких организаций на еще более мелкие и споры между лидерами в современной России мало кто задается главным вопросом. Чего, собственно, мы, революционеры, хотим? И, главное, какие пути у нас имеются для достижения этого?

Казалось бы, совсем простые вопросы. Именно с них стоит начинать создание любой политической организации и написание ее программы. Но вместо этого наши "радикальные", "революционные" и "коммунистические" политики предпочитают посылать ритуальные проклятия Чубайсу, Ельцину или Кириенко или в сотый раз стенать о том, как унижают и обманывают трудовой народ. Зачем повторять это без конца. Один раз сказал и хватит. Нельзя превращаться в пласивую тетку. Что толку ругать нынешних политиков, когда наш враг — Система. Власть имущих легко заменить. Кому нужны сегодня некогда всемогущие Александр Яковлев и Егор Гайдар? Такие "публицистические политики" уйдут в тень, а капитализм останется. И надо думать о главном — об уничтожении тотальной системы позднекапиталистического общества.

Для того чтобы понять, что же все-таки необходимо делать, необходимо немного рефлексии. Стоит подвести некоторые итоги: как-никак, с момента полной реставрации капитализма прошло уже семь лет, а с момента начала "перестройки" и того тринадцать. Так что же дали наши трепыхания на политической сцене за весь этот довольно значительный, даже с точки зрения истории, период времени?

В программах недостатка не было, благо что большинство левых организаций в нашей стране было создано людьми с различной степенью гуманитарного образования — от студентов-историков до профессоров марксизма-ленинизма. Но выстраивая различные сложные экономические и политологические концепции, они забывали об одной очень простой вещи — как это всё осуществить. Все писали программы партий, но никто не удосужился разработать программу действий.

Сначала все шло по пути копирования наиболее близкого примера. Пример этот был перед глазами. Вот демократы в перестройку провели митинг, другой, третий, наконец собрали в августе 1991 перед Белым Домом такой митинг.

Окончание на стр. 2.

ОФИЦИОЗ

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

10 мая в г.Перми состоялся Пленум ЦК РКСМ(б). В работе Пленума приняли участие 11 из 16 членов Центрального Комитета: Былевский Павел, Белоглазов Павел, Буслаев Артем, Гамов ЛеФв, Долгих Виктор, Костикова Ирина, Матыхов Виталий, Ракс Надежда, Ратканов Василий, Сальников Сергей, Торбасов Олег.

На Пленуме присутствовал представитель Оргбюро ЦК РКРП первый секретарь Пермского обкома РКРП тов. Э.И.Енчев.

В ходе работы Пленума были рассмотрены вопросы идеологии, оргработы, заслушаны отчеты секретарей ЦК и региональных координаторов.

Основное внимание было уделено организации работы Идеологического отдела ЦК РКСМ(б). Были определены главные направления идеологической работы; даны поручения секретарю по идеологии, членам ЦК, местным комитетам РКСМ(б); поставлены задачи на ближайший период.

В соответствии с решениями I (IV) Съезда и Ноябрьского 1997г. Пленума ЦК РКСМ(б) был доработан и утвержден текст Программного заявления РКСМ(б).

Рассмотрев оргвопросы, Пленум дал оценку деятельности секретаря ЦК РКСМ(б) Алексеевой Виктории. Утвержден новый состав Орготдела, секретарем по оргработе избрана Костикова Ирина. Произведены перестановки

и в других отделах ЦК: Сергей Сальников направлен на работу в Идеологический отдел, Надежда Ракс — в Отдел военно-спортивной работы.

Также Пленум принял обращение к ЦК РКРП, в котором еще раз подтвердил верность политике РКРП, провергнув тезис об "увводе комсомола от партии".

Пленум утвердил "Договор о вступлении РКСМ(б) в ВЛКСМ с правами коллективного члена". Согласно условиям Договора в состав ЦК ВЛКСМ делегирован первый секретарь ЦК РКСМ(б) Павел Былевский, в состав ЦК ВЛКСМ — член ЦК РКСМ(б) Олег Торбасов.

Очередной пленум, посвященный вопросам оргработы, намечен на конец августа — начало сентября в г.Кирове.

В работе Майского (1998 г.) Пленума ЦК РКСМ(б) принял участие представитель Оргбюро ЦК РКРП первый секретарь Пермского ОК РКРП тов.Э.И.ЕНЧЕВ.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Забастовочное движение

и власть

Размах забастовочного движения принимает угрожающие для власти размеры. Сами акции протеста становятся все более и более решительными. За шахтерами, идущими в авангарде рабочего движения, поднимаются все новые и новые отряды трудящихся.

Забастовщики повсеместно выдвигают политические требования, главное из которых отставка Президента, что вплотную подводит трудящихся к вопросу о власти. То, что рабочее движение способно опрокинуть существующую власть, понятно многим, но вот кого оно приведет взамен? Какой будет новая власть?

У самих трудящихся по этому вопросу еще очень много иллюзий. «Объединимся все вместе, сбросим Ельцина, а там посмотрим. Придут выборы, придут новые люди» — примерно такие рассуждения часто приходится слышать от ставших «на тропу войны» шахтеров. Одним словом, «допой самодержавие Ельцина». А что взамен? «Давеш самодержавие Лебеда, Зюганова или Явлинского»? Король умер — да здравствует король?

Кто придет к власти на выборах? Последние годы убедительно показали, что участвовать и победить в выборах могут только те, у кого есть деньги и деньги большие. В этом суть буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии. Сегодня кандидат в депутаты Государственной Думы по одномандатному округу, чтобы иметь шансы победить должен затратить от 200 до 500 тыс. долларов на предвыборную кампанию. Таким образом, в результате выборов к власти опять придут ставленники банков и различных коммерческих структур. То есть те же силы, что и сейчас реально стоят у власти и в чьих интересах действует нынешнее государство. Персоналии у власти могут поменяться, Ельцина заменит Лебедь, Лужков, Зюганов или еще кто-то, поменяется правительство, но суть власти останется прежней. Эта будет власть, поставленная капиталом и действующая в интересах капитала, то есть в интересах жиреющих банков, но никак не в интересах голодающих шахтеров. Сбросить Ельцина и согласиться на «демократические» выборы для рабочего класса означает добровольно сдать власть капиталистам — тем, кто очень хорошо приспособился высасывать из них соки.

Никакой независимой власти в обществе, разделенном на классы, быть не может. Власть всегда зависима либо от денежных мешков — тогда эта буржуазная власть, либо от рабочих и созданных ими структур (стачкомов, рабочих комитетов, советов, профсоюзов) — тогда это власть трудящихся. И ничего другого быть не может. Власть не может висеть в воздухе, она должна опираться на какой-то класс.

Нельзя доверять и различным кандидатам в диктаторы, обещающим железной рукой навести порядок в стране. За этими потенциальными диктаторами те же банкирские миллионы, которые непременно придется отработать. Для чего вкладывали огромные деньги в Лебеда — для того, чтобы он решил проблемы трудящихся, или для того, чтобы обеспечивал прибыли поставившим на него капиталистам? Имущие классы тоже жаждут диктатора, который прекратит бардак в стране и поставит на место «взбунтовавшееся быдло».

Трудящиеся должны сами взять власть и сами навести порядок. Жизнь рождает необходимые для власти трудящихся институты. Это — стачкомы, забасткомы, рабочие комитеты. Уже есть немало примеров, когда делегаты от отдельных стачкомов образуют городские комитеты. Из городских комитетов можно создавать областные, и так вплоть до общероссийских. Именно эти структуры и должны сосредоточить в своих руках всю власть, отстранив президента, мэров, думцев и т. д. Страхи некоторых рабочих, что у них не хватит квалификации управлять страной, беспочвенны. Слесари или шахтеры не могут и не должны управлять атомной электростанцией, для этого есть профессионалы, но именно они должны принимать решение, куда пойдут вырабатываемая ей энергия — на казино или на детский сад.

Есть у рабочих и еще одно сомнение, а не купят ли рабочие комитеты, так же, как покупают думцев. В таком сомнении есть элемент недоверия самим себе «а не скуплюсь ли я».

Во-первых, в комитеты рабочие выбирают своих товарищей, с которыми много лет работают и которых должны хорошо знать, в отличие от буржуазных выборов, когда люди часто выбирают неизвестно кого и вынуждены довольствоваться теми материалами, которые кандидат сам о себе готовит.

Во-вторых, рабочие комитеты должны быть полностью подконтрольны своим трудовым коллективам. Рабочие должны иметь возможность в любой момент отозвать любого своего кандидата.

И в-третьих, подобная система власти гарантирует гораздо более широкое представительство, чем любые буржуазные парламенты. Всех не купишь.

Рабочая власть должна позаботиться о том, чтобы и покупать ее было некому. Одним из первых ее дел должна стать национализация банков. Рабочее государство должно прекратить спекуляции и установить контроль за всеми финансовыми потоками. Не менее важна национализация промышленности, в первую очередь средней и крупной. Заводы, фабрики, шахты должны работать на пользу всего общества, а не обогащать захвативших собственность буржуев. Необходимо взять под контроль торговлю, прежде всего оптовую, наладить плановое ведение хозяйства в различных частях страны, гарантирующее полную занятость и постоянное повышение жизненного уровня трудящихся.

Воплотить такую программу сможет только рабочее государство.

Да здравствует революция!

Дмитрий ЯКУШЕВ.

ОСТРАЯ ПРОБЛЕМА

Все ещё впереди

Майские шахтерские выступления оказались более мощными и организованными, чем все предыдущие. В результате действий шахтеров многие заговорили о революционной ситуации в стране. Что же показал прошедший кризис и каковы дальнейшие перспективы рабочего движения в России?

В перекрытых дорог, забастовках, митингах и других массовых акциях участвовали далеко не только одни шахтеры. К ним сразу же стали присоединяться рабочие других отраслей, учителя, врачи, и т. д. Шахтеры, как наиболее организованная часть российского пролетариата, выступили локомотивом акций протеста, в результате которых все, и прежде всего сами трудящиеся, увидели, какой огромной силой является организованный рабочий класс и как много он способен совершить.

Первыми на рельсы вышли шахтеры Кузбасса и Воркуты. В Кемеровской области Транссиб оказался перекрытым в пяти местах: Юрге, Анжеро-Судженске, Междуреченске, Проктоевске и Киселевске. Повсеместно шахтеры входят в контакт с коммунистами. Шахтеры Анжеро-Судженска, где на дорогах были выставлены наиболее мощные пикеты и где рабочие настроены наиболее решительно (пикеты здесь убрала последними в Кузбассе), сразу же обратились за поддержкой к РКРП. Так на деле происходит соединение рабочего движения с коммунистической идеологией. Не случайно именно здесь, в Анжеро-Судженске, одним из первых стали выдвигать политические лозунги.

«Красный» губернатор Кемеровской области господин Тулеев практически сразу же стал на сторону режима. Сначала Тулеев пытался уговорить шахтеров, а потом перешел к открытым угрозам, запугивая рабочих прокура-

турой, введенным чрезвычайным положением и ОМОном. Кстати, ОМОН постоянно находился рядом с пикетчиками, это говорит о том, что власти все это время не отказывались от мысли разблокировать дороги при помощи силы. Думается, только страх повторения албанских или индонезийских событий не позволил им сделать подобного шага.

Разъезжая по шахтерским пикетам, господин Тулеев поучал, что не дело шахтеров требовать отставки Ельцина: «Поручим нашему депутату в Госдуме Чунькову, пусть он и отстраняет». Между тем господин Тулеев, в отличие от шахтеров, знает, какова по нынешней Конституции процедура отрешения президента от должности. Он знает, что ни Чуньков, ни вся Дума убрать господина Ельцина не в состоянии.

Не поэтому ли и сам лидер КПРФ господин Зюганов вместо организации реальной поддержки шахтеров организовал заранее бесперспективную кампанию по «отстранению» президента. Шуму много, а риска ни для себя лично, ни для существующего режима никакого.

Прошедшие события также показали, что официальные профсоюзы перестают контролировать ситуацию. В Кемеровской области их уже давно заменили рабочие комитеты, которые реально и контролируют свои коллективы. На шахтах и предприятиях избраны рабочие комитеты, делегаты от которых, в свою очередь, образуют городские комитеты. Так сама жизнь снова воссоздает Советы как оптимальную форму организации трудящихся и зачаток их будущей власти. Прибывший в Кемерово из Москвы господин Сысуев вынужден был договариваться не с профсоюзами, оказавшимися не способными убрать людей с дороги, а с представителями рабочих комитетов.

Выступления шахтеров явились сигналом и для других отрядов трудящихся. В рельсово-дорожную войну включились машиностроители, металлурги, учителя, врачи, безработные. Железные и автомобильные дороги перекрывались в эти дни в Новосибирске, Новокузнецке, Мурманске, Волгограде, Воронеже. И это — еще далеко не полный список. В Тюмени рабочие объединения «Тюменинжстрой» перекрывали железную дорогу под руководством первого секретаря местного обкома РКРП товарища А.К. Черепанова. Неспokoйно в эти дни было по всей стране.

События в России не прошли незамеченными для рабочего и коммунистического движения других стран. Обращение с поддержкой активных действий российских трудящихся подписали представители 60-ти коммунистических и рабочих партий, собравшихся на конференции в Греции. Свою помощь бастующим предложил Союз Японских Революционных Коммунистов.

В то же время прошедшие события показали слабость сегодняшнего коммунистического движения. Коммунисты не смогли возглавить протест масс. Им оказалось не под силу организовать координацию между протестующими в разных регионах. Внизу коммунисты активно смыкались с рабочими, но не было никаких общероссийских штабов. Стихийные акции никто не направлял и не координировал. В результате можно сказать, что коммунисты плелись в хвосте у событий.

Властям удалось притушить разгорающийся пожар. Надолго ли? Капиталистический мир все более погружается во всеобъемлющий системный кризис. Первым следствием этого кризиса для России стало резкое падение мировых цен на нефть и некоторые другие виды сырья. В результате российский бюджет недосягался нескольких миллиардов долларов. Прибавьте к этому, что около 40% бюджета уходит на обслуживание государственного долга, т. е. на выплату процентов по предыдущим займам. У режима нет средств, чтобы всерьез и надолго ослабить социальную напряженность. Общая экономическая ситуация не дает никаких надежд на улучшение. В ближайшее время неминуем новый рост задолженностей по зарплате и резкое увеличение безработицы. Это поднимет еще более мощные социальные бури.

Рабочий класс войдет в эти бури неплохо подготовленным. За последние годы он научился бороться, понял цену парламентским болтунам и официальным профсоюзам, у него появились свои лидеры. Рабочие организации — стачкомы и забасткомы не разгромлены и научились взаимодействовать между собой.

Единственно, кто отстает от общего развития ситуации — коммунисты. Именно это отставание может сыграть роковую роль в будущих неизбежных боях.

Яков СЕРГЕЕВ.

Долой президентов!

Вся власть — стачкомам!

«Гнев слigarxa: обижают любимого президента!»
Плакат И.БУЕВА.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Осторожно: деза!

Классовая борьба — дело серьезное. А потому для достижения цели хороши любые приемы. На войне, как на войне.

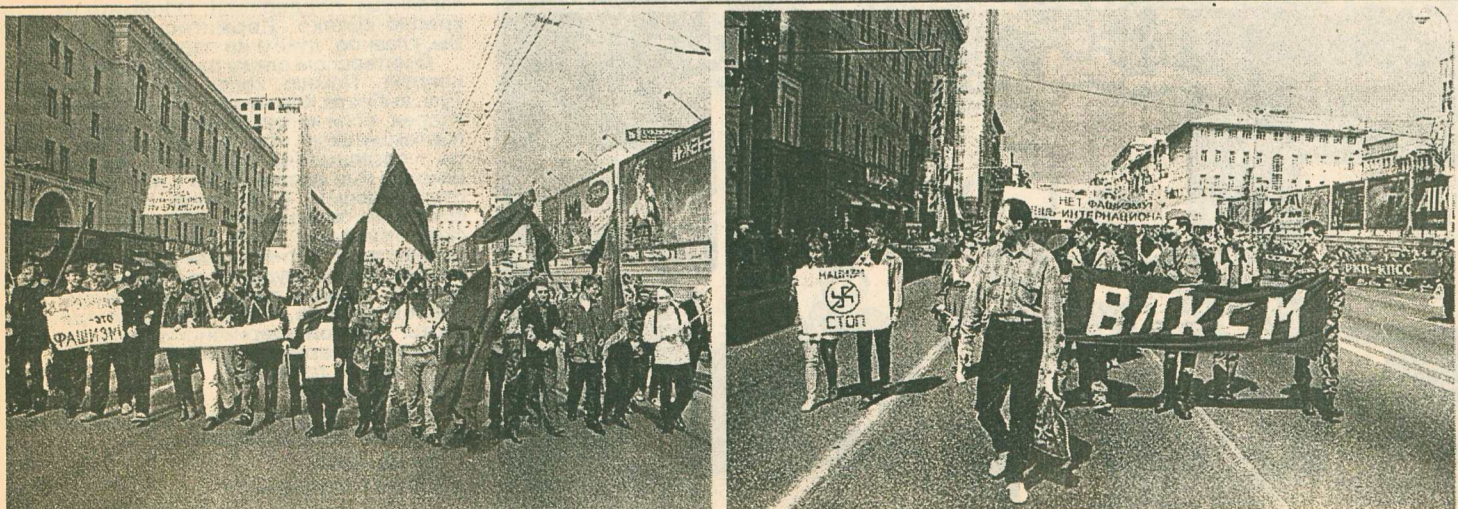
Массовые блокировки дорог больно ударили по власти и по млущему пазу. Для борьбы с рабочими власти пустили в ход старое испытанное редство — крупномасштабную дезу. В самый разгар «рельсовой войны», когда блокировки дорог начинали приобретать обвальный характер, по электронным средствам Явсовоой информации стали проходить сообщения, что с шахтерами удалось договориться и они уходят с путей. Шахтеры Ростова и Кузбасса рассказывали, как, стоя на рельсах, с удивлением узнавали о том, что якобы они прекратили блокировки. Таким образом удалось деморализовать рабочих и сбить волну опасных блокировок. В Проктоевске, Юрге, Киселевске думали, что раз на ключевой позиции в Анжеро-Судженске пикеты сняты, то и им стоять нет смысла. Между тем в Анжеро-Судженске рабочие продолжали стоять на рельсах и вынуждены были отступить, лишь когда отступили их дезориентированные соседи.

Это стало возможным прежде всего благодаря отсутствию у рабочих координирующих структур, способных связывать разные регионы и доводить до людей правдивую информацию. На повестку дня встает вопрос об общероссийском стачкоме, который должен взять на себя эти функции. Координация, связь и солидарные действия — залог будущих успехов. Связь — особая проблема. Прошедшие события показали, что власти способны отключать от внешнего мира целые населенные пункты. Так, в период майских блокировок дорог в Анжеро-Судженске были выключены все телефоны.

Пытаясь разбить и перерезать разные отряды трудящихся, власти повсеместно распространяют слухи, что денег нет, так как все ушло шахтерам. Об этом говорят студентам, научным работникам, военным, пенсионерам. Разделяй и властвуй.

Противостоять хитростям, уловкам, подлостям, а возможно, и прямому словому давлению власти имущих рабочие могут только солидарность, единство действий и четкое понимание конечной цели своего движения.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ: ФОТОХРОНИКА

Объединённая группа комсомольцев и левой молодежи на праздничной демонстрации 9 Мая 1998 г. в Москве на улице Горького (врем. — «Тверской»)

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

- Наш товарищ,
- делегат
- Учредительного
- Съезда
- РКСМ(б)
- Виталий
- ВОРОНИН
- избран
- депутатом
- Омской
- городского
- Совета!

УЗНИКИ ЛЕФОРТОВО: КОММУНИСТЫ-ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ

Игорь ГУБКИН

Валерий СКЛЯР
(ВАХРОМЕЕВ)Сергей МАКСИМЕНКО
(РАССКАЗОВ)

Владимир РАДЧЕНКО

Андрей СОКОЛОВ

Издыхающий ельцинский режим готовится перед смертью ужалить молодёжное коммунистическое движение. Ищейки буржуазии, сотрудники Федеральной службы безопасности (каждый из которых по советскому Уголовному кодексу — "подрасстрельник" за измену Родине), готовят по заказу "сверху" шумный политический процесс. Страшась грядущего восстания трудящихся, буржуа хотят обезглавить социальный взрыв, до смерти запугать коммунистов, выбить из наших рядов молодых товарищей.

Брошены в застенки Следственного изолятора "Лефортово" молодые члены и кандидаты в члены РКРП, сочувствующие: сотрудники газеты "Молодой коммунист" редактор Игорь ГУБКИН, фотограф Сергей МАКСИМЕНКО (РАССКАЗОВ), Валерий СКЛЯР (ВАХРОМЕЕВ), Владимир РАДЧЕНКО, комсомолец — член РКСМ(б) Андрей СОКОЛОВ. Их обвиняют в участии в деятельности "Реввоенсовета", подготовке вооружённого восстания, попытке защитить Мавзолей В.И.Ленина взрывом памятника Николаю II в подмосковном селе Тайнинском и минированием церетелиевского истукана — Петра I в Москве. Боясь огласки и развала фальсификаций, ельцинские сатрапы хотят сделать этот политический процесс закрытым под предлогом некоей "государственной тайны".

Буржуазия хочет, чтобы слово "коммунист" ассоциировалось только с пожилыми людьми, которые все свои силы и здоровье отдали процветанию Советской Родины, но будто бы просто "не могут вписаться в сегодняшний рынок"... Врут, сволочи! Дерзкая,

отчаянная, энергичная молодёжь вливается в ряды Коммунистического Сопротивления. Никакие репрессии, никакие неправосудные приговоры их буржуйских судов, никакие казни не остановят молодых героев! Сегодня их десятки — завтра будут сотни, тысячи, десятки и сотни тысяч.

Наш долг — сделать всё, чтобы интриги и хитросплетения ельцинской охраны, ложь, которую возводят на наших товарищей продажные средства массовой информации, рассыпались в прах! Поддержать коммунистов-политзаключённых морально: митингами, пикетами, письмами во всевозможные инстанции, письмами к ним в тюремные камеры, сбором средств, всем, чем мы можем — святой долг нас, тех кто находится на свободе.

Свободу коммунистам-политзаключённым!
Да здравствует революция!

Адрес для писем заключённым: 111014, Москва, Е-2, п/я 201, кому — ф.и.о.

Пожертвования направлять по адресу:
ФЕДЬКОВУ Олегу Александровичу.

Счёт №011821005341 Реквизиты Нагорного отделения №8181
СБ РФ с 1 января 1998 г. БИК 044583342 кор/счёт 301018160000000342
р/счёт 30301810038000603803 Банк МБ АК СБ РФ ИИН 7727033026
Адрес отделения сбербанка: ул.Нагорная, 26, г.р.р.

ДЕПУТАТСКИЙ ЗАПРОС

ФСБ
НАРУШАЕТ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Депутаты Государственной Думы РФ, — член Оргбюро ЦК РКРП, председатель Общественно-политического движения "Трудовая Россия" В.Ф.ГРИГОРЬЕВ и член Ленинской-Сталинской платформы в КПРФ Т.Г.ГАВАЛИАНИ — направили депутатские запросы на имя Генерального прокурора РФ Ю.СКУРАТОВА и Уполномоченного по правам человека О.МИРОНОВА. В тексте говорится следующее.

Органами ФСБ около года ведется следствие по фактам и предположениям "взрывов" памятников царю Николаю II, царю Петру I. По "делу" уже содержатся в следственном изоляторе граждане Соколов Андрей Владимирович 1978 года рождения, МАКСИМЕНКО Сергей Леонидович 1965 года рождения, РАДЧЕНКО Владимир Геннадьевич 1958 года рождения, БЕЛЫШЕВ Владимир Ильич, ГУБКИН Игорь Владимирович 1964 года рождения, СКЛЯР Валерий Вячеславович 1965 года рождения. По утверждениям средств массовой информации, содержатся в изоляторе и другие лица, которых хотят объединить в одно громкое политическое дело.

По публикациям средств массовой информации, все эпизоды доказаны и дело выглядит яснее захвата больницы в городе Буденновске или сожжения храма Геростратом. Однако почти год заключенным обвинение не предъявляется.

К нам обратились с жалобой родители заключенных, указывая на нарушение прав человека. О данных делах писала мировая пресса и к ним приковано определенное внимание в мире и, в частности, в Европе. По жалобе родителей заключенных мы намерены обратиться в соответствующие органы Совета Европы.

На основании изложенного мы просим Вас представить обоснование ареста и неоднократного продления срока содержания в тюрьме вышеперечисленных заключенных для обращения в комиссию по правам человека Европарламента и Европейский суд.

ПИСЬМА ИЗ ТЮРЬМЫ

НИКОГДА НЕ СДАВАТЬСЯ

Сегодня принесли письмо от 18 февраля. Не удивляйтесь, товарищи. Я стараюсь бороться и с этим. Ведь по Закону "О содержании под стражей" письма должны вручаться и отправляться в трехдневный срок администрацией изолятора.

Кстати, во всех моих письмах следователь вымарывает слово "политический арестант". Если и в моих письмах, то дайте знать. Когда появится нормальный адвокат, следователю эта явно идеологическая цензура еще до суда боком выйдет. От Германии до Грузии раскрутится имидж нового политического цензора в структуре ФСБ.

Вообщем, бьюсь насмерть за соблюдение прав обвиняемых. Т.к. по делу писать нельзя, пишу исключительно по правам. В результате поданных мной жалоб, заявлений, отводов следователю в Московскую прокуратуру и Генпрокуратуру я добился:

Победа №1. Признание нарушений следствием ст. 185. Это мне стоило 3 месяца крови, зато польза огромная.

Победа №2. Признание нарушений со стороны следствия Федерального закона "О содержании под стражей" по переписке.

Победа №3. Соблюдение норм УПК при расследовании нашего дела (взято на контроль Генпрокуратурой).

Советую пригласить общественным защитником товарища Рубика. Он их как катком раскатает.

Про остальное, важное, писать бесполезно. У них одна отмазка — не положено.

Проблема. Адвокат государев, а тюрьма "заморожена" напрочь. Нужен адрес Уполномоченного по правам человека в Госдуме. Мне здесь предлагают адрес идентичного комитета при администрации президента, но большевикам сотрудничать с контрой не положено.

Газеты. Я вам писал, что разрешили "Трудовую Россию", спрашивал, не смогу ли подписать бесплатно меня на адрес изолятора. Ответа не получил. В подписке на "Бумбараш" мне отказали.

В апреле открытой на адрес фракции КПРФ в Думе поздравил Зюгу с помидорной годовщиной. Пожелал стать красным. Игорю отправлял две открытки (с Днем рождения и с 1 Мая). Следствие, как всегда обмануло. Сначала сказали, что разрешают, а потом администрация вернула со словами: "У нас такого нет и быть не может". Вероломное издевательство. У них правду искать, что у змеи ног.

Сегодня первый раз заболел. Грипп. Тут никакое обливание не поможет. Был на приеме у терапевта. Почти по Чехову ("Эту по-

ловинку таблетки — от головы, а эту — от желудка"). Самое интересное — помогает! Книжки. Указанные вами книги в библиотеку не поступали. Спрашивал в библиотеке. Огорчительно. Полистал бы Сталина нового.

Ныне читаю 9 том Ленина ("Задачи отрядов революционной армии"). Актуальнейшая вещь!!! Посудите сами. Какой у нас режим в СССР? Все согласны — оккупационный. Что произошло в 1991 году после ареста ГКЧП? Все знают — контрреволюция. Как с ней бороться? Большевикам давно известно. А все эти суемудрые меньшевистские лозунги "о длительной подготовке к революции" — это замануха на истощение вместо открытой борьбы против экономического, политического, социального терроризма американских марионеток.

Ах, да! Весна! Отопление 30 апреля отключили. Холодно. Сидим в свитерах. Коль правильно действую, будь готов и посидеть, отдохнуть от трудов праведных. Если ты коммунист-большевик, то становись в строй, шагай в ногу. Если ты полуменьшевик, все заговариваешь зубы анахронизмами о длительной подготовке к революции, заставляешь рабочих на голодный желудок сначала вылизывать ПСС Ленина и сдать зачеты, а потом гонишь их на митинг флажками помахать, а заодно и себя показать... Бейте их и в хвост и в гриву. Сейчас время действия, и кулак не менее полезнее, чем слова.

Передачки. Вижу, понимаю — делается невозможное. Очень приятно за стабильность. Как будто друзья-товарищи рядом, заглянули, поддержали. Обоймите их всех крепко-крепко. Держитесь! Пробьемся! Вы, главное, духом не падайте. Рот Фронт!

С интересом слежу за выборами в Красноярске. Помню, когда рабочая голодная Тула выбрала Коржакова, мы все плевались. Уверен, если народ дошел до открытого непарламентского противостояния, а зюгановцы — соглашатели, предатели (да когда же наконец имя коммунистов с них сдерут вместе с мясом!), то выберут Лебеда. А вот смогут ли большевики наложить пролетарский отпечаток, взять жесткостью, беспощадностью? "Отними или сдохнешь!", "Ты хозяин своего труда, своей жизни — тебе и власть", "Дашь диктатуру пролетариата!", "Долой ментов, организующих преступность!", "Долой американскую культуру наркотиков, разврата, насилия!"

Теперь — точно всё.
До свидания!
P.S. Я тут к вам на 1 мая собирался, да охрана была против.

14 мая 1998 г.

СИЗО "Лефортово"

Валерий ВАХРОМЕЕВ (СКЛЯР).

21 июня 1998 г., утро после урагана в Москве. Митинг поддержки коммунистов-политзаключённых у стен СИЗО ФСБ "Лефортово".

ПИСЬМА ИЗ ТЮРЬМЫ

МЫ ЕЩЁ ПОВОЮЕМ

14 апреля прошла общероссийская акция протеста студентов. Этот день действительно стал праздником — студенты вышли на улицы не только чтобы потусоваться. Их протест — это уже не робкое нытье и пустая бол-

товня на профсоюзных митингах. Теперь эти митинги все чаще перерастают в форму активного протеста, в акции гражданского неповиновения. Это наглядно показали события в Екатеринбурге — мирная профсоюзная тусовка вылилась в избитие ОМОНОм студентов и задержании нескольких из них за «уличные беспорядки». Борьба студентов радикализуется, и на это их толкает сегодняшние «секвестры» на прием в ВУЗы (до 10%), на получение места в общежитии, на стипендии. Их требования и действия справедливы.

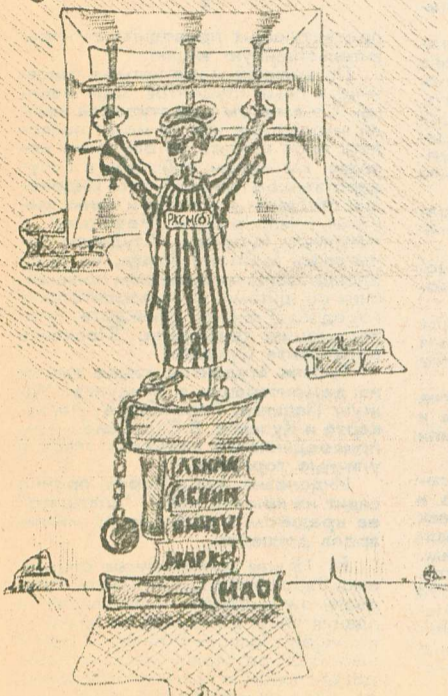
Студенты — это молодежь, а РКСМ(б) — молодежная организация. Поэтому мы должны поддерживать их борьбу, организовывая в вузах ячейки боевого профсоюза «Студенческая защита», а на улицах — демонстрации (именно в смысле демонстрации силы, силы активного коллективного прямого действия). Это действие будет лучшей формой нашей революционной пропаганды среди студентов и научит практике действенной борьбы за свои права. Когда не помогает забастовка (не учитесь, мол, и ладно), нужно выходить на улицы для активного протеста. Екатеринбург — это пример для Москвы, Питера, где хотя и вышли 1,5 и 5 тысяч студентов, но это были типичные «акции протеста» в духе ФНПР. Листовки (а я думаю, что вы заранее подготовили их к этому дню) и устная агитация — вот главные наши действия в таких акциях. В прошлом году эти акции прошли в «мире и согласии», в этом же начались с уличных беспорядков. С этим стоит поздравить. Я солидарен со студентами Екатеринбурга и передаю им реэпривет.

15 апреля 1998, Лефортово.

Андрей СОКОЛОВ.

Рисунок автора.

СКУЧАЮ ПО ВАМ!

Агитпикеты РКСМ(б) и левой молодежи на 50-тысячной студенческом шествии-митинге 20 мая 1998 г. от Библиотеки им.В.И.Ленина до Дома правительства.

Группа агитаторов РКСМ(б) и радикального профсоюза «Студенческая защита» среди студентов на митинге у Дома правительства 14 апреля 1998 г.

ПЛАМЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

Игорь Губкин — русский Фельетринелли?

В истории революционного движения часто случалось так, что отдельные представители класса капиталистов жертвовали средствами на революцию. Делали они это, как правило, из моральных побуждений. Им было стыдно за свой класс, их душа болела за народ. Зачастую они даже начинали ненавидеть свой класс. Таким «совестливым капиталистом» был, например, Савва Морозов.

Другие шли дальше и лично принимали участие в деятельности революционных организаций и даже в вооруженной борьбе. Московский мебельный фабрикант Петр Шмидт, например, возглавил и вооружил в ходе декабрьского восстания 1905 года рабочую дружину.

Но крайне редко в мировой практике случалось такое, чтобы преуспевающий капиталист не только порывал со своим классом, но и уходил в революционное движение, не только возглавлял его. И при этом самостоятельно разрабатывал и продвигал революционную теорию.

Одним из таких редких исключений был итальянский мультимиллиардер Джанджакомо Фельетринелли, владелец громадного издательства, член коммунистической партии — но в то же время человек романтический, увлекающийся, но в чем-то по-детски чистый душой.

В свое время из-за своей наивности и незнания политических реалий Фельетринелли стал одним из главных персонажей скандала с изданием за рубежом романа Пастернака «Доктор Живаго». Честно надо сказать, в этой истории Фельетринелли оказался объектом манипуляций в руках испавшегося поэта-космополита. Пастернак заключил с советскими издательствами договор на написание романа о судьбе русской интеллигенции в гражданской войне. Но роман получился явно слабый, занудный, к тому же тема была уже куда удачнее и живее разработана, скажем, в трилогии Алексея Толстого «Хождение по мукам». А Пастернаку хотелось славы романиста, ему мерещились лавры Льва Толстого. И он решил, пользуясь тем, что творческая интеллигенция при ревизионистском режиме Хрущева вконец распустилась и отбилась от рук, прославиться тем, что напечатается на Западе до того, как выйдет советское издание его книги.

Для этого Пастернак передал рукопись своему знакомому итальянскому издателю, которым был никто иной как Джанджакомо Фельетринелли, который частенько приезжал в Москву, чтобы воочию полюбоваться на достижение социализма. Фельетринелли выпустил ее в своем издательстве, наивно полагая, что помогает тем самым делу пропаганды передовой советской культуры. Даже для разгильдяйского режима Хрущева такая идеологическая диверсия была чересчур. Человек ни во что не ставил свой моральный долг перед советским обществом. Справедливо отмечалось на Пленуме советских писателей в 1958 году: «Свинья не сдает того, что сделал Пастернак. Он нагадил, где ел». Но дело не в незадачливом романисте, который отдался, несмотря на тяжесть своего проступка, всего лишь исключением из Союза Писателей. Мы привели эту уже порядком набившую оскомину историю, чтобы проиллюстрировать опережденные черты характера Фельетринелли: его наивность и доверчивость. Он все не мог понять, чего же плохого сделал. Фельетринелли не мог поверить, что прохвост просто подставил его. Пастернак желал демонстративно показать: ему наплевать на советскую аудиторию, он ценит лишь успех у западной публики. Впрочем, в самом романе, надо сказать, не было никакой антисоветщины, он был обыкновенной халтурой.

Но несмотря на неразборчивость в связях Фельетринелли имел искреннее сердце. И когда началась советско-китайская полемика, он понял, что очернение образа Сталина, утверждение о необходимости мирного сосуществования с империализмом, о невозможности революции в данный момент в экономически развитых странах Запада — все это свидетельствует о том, что к власти в Советском Союзе прорвались ревизионисты. Ему стало очевидно, что Советский Союз стал ревизионистским государством. Это привело к разрыву Фельетринелли с Итальянской Компартией. Но он сохранил верность идее революции.

С конца шестидесятых годов в Италии все крупнейшие университетские центры оказались охвачены массовым движением студенческого протеста — контестации. Проводились захваты университетов, муниципалитетов, многотысячные студенческие демонстрации под красными знаменами. А спокойная и осторожная парламентская компартия осталась в стороне от этих событий. Бунтующая молодежь создала свои революционные организации, ставшие как и в Германии, основой внепарламентской левой. «Лотта контина» («Борьба продолжается»), «Синистра пролеттария» («Пролетарская левая»), «Ауангардия операйа» («Рабочий авангард»). Джанджакомо проходит через все эти организации, знакомится с их активистами, спорит, убеждает. Несмотря на то, что все эти организации были крайне революционно настроены, они в тот момент еще питали иллюзии, что власть можно взять революционным путем — но без применения систематического вооруженного насилия. Путем, скажем, всеобщей забастовки, массовых беспорядков, оккупации административных зданий.

Фельетринелли же ратовал за иной путь. Его идеалом была латиноамериканская герилья. В сентябре 1970 на политической сце-

не Италии появляется новая организация «Бригате rossa» — «Красные бригады».

Ее активисты готовы к применению революционного насилия, но на тот момент еще питают множество гуманистических иллюзий. Их метод — пока лишь фабрично-заводской террор. Они организуют индустриальный пролетариат в базовые комитеты по типу рабочих Советов на производстве. Уполномоченные Советов определяют угнетателей из числа заводского начальства и калечат их, стреляя им в коленку.

Между тем ситуация в стране кардинально изменилась в худшую сторону. В декабре в стране произошла неудачная попытка фашистского переворота. Черный принц Валерио Боргезе попытался свергнуть республику и установить военную диктатуру по типу режима черных полковников. Неонацисты организуют одну провокацию за другой, взрывая бомбы в людных местах и пытаются обвинить в этом леворадикалов. Над страной нависла черная тень фашистской угрозы. В то же время полиция использовала фашистские провокации для организации погрома в рядах непарламентских левых.

Джанджакомо понял, что промедление смерти подобно и что настал его час. Он срочно встретился с лидером «бригадистов» Ренато Курчо для организации вооруженного сопротивления наступлению реакции. Но Курчо был настроен в отношении Фельетринелли крайне скептически: «Это с жиру Бы, батенька, со своего миллионерского беситесь. Деньги мы у вас, конечно, возьмем. Но чтобы допустить вас к составлению наших программных документов, к принятию решений, где и когда нанести решающий удар, этого мы себе позволить не можем. Да вы же на первой же попытке с другими денежными мешками или на какой-нибудь там презентации проболтаетесь. И к участию в акциях мы вас не допустим. Это вам не сафари для миллионеров. Кишка у вас для этого дела тонка». «Ах так», — сказал Фельетринелли. «Ну так хрен вам, что из моих денег обломится. Я со своими средствами могу создать такую организацию, что вы, молокосы волосатые, просто обзавидуетесь».

Сказано-сделано. Джанджакомо и его молодая жена Инга перешли на нелегальное положение. Оба они уже успели к началу 1971 года поучаствовать в ряде акций, и их разыскивал Интерпол. Они меняли внешность, пользовались париками. Джанджакомо взял себе псевдоним «товарищ Освальд». Фельетринелли создал для себя персональную революционную организацию «Группы ди акционе партиджана» («Группы партизанского действия»). Они щедро финансировались и выпускали листовки на высоком полиграфическом уровне, текст которых неизменно составлял Джанджакомо. Этим пропагандистская продукция «Групп» выгодно отличалась от пропаганды остальных левых экстремистов, которые печатали свои листовки на старых, плюющихся краской и керосином ручных ротаторах.

Но настало время решительного удара. Пришла пора доказать этим сосункам-зайнакам из «Бригад», что и он, ветеран коммунистического движения, еще на многое способен. В октябре 1971 года в Милане должен был проходить съезд коммунистической партии. Хотя большинство руководства партии, забыв традиции Пальмиро Тольятти, шло к тому времени уже гибельным путем, который привел ее в последствии в болото еврокоммунизма, в ней оставалось еще много ветеранов антифашистской борьбы, которые не забыли еще, как держать автомат в руках. Вплоть до начала пятидесятых годов у партии существовали глубоко законспирированные вооруженные летучие отряды, которые занимались истреблением фашистов, ускользнувших от правосудия, и осуществляли акции возмездия. Джанджакомо решил подать знак революционерам, оставшимся в партии. А для этого он планировал взорвать подстанцию, снабжавшую электричеством зал, где должен был проходить очередной форум итальянских коммунистов. Во время осуществления этой акции он погиб... Причем у его биографов имеются серьезные подозрения, что он был уничтожен провокаторами итальянской охранки как единственный деятель, имевший возможности и средства, чтобы сплотить вокруг себя для революционной борьбы все силы левее итальянской компартии.

Согласно его завещанию, большая часть его громадного состояния пошла в «Фонд Фельетринелли», который занят тем, что собирает архивы и издает труды по истории революционного движения.

А четверть века спустя в далекой России трагический путь Джанджакомо Фельетринелли повторил другой предприниматель — революционер Игорь Губкин. Но товарища Губкина мы ставим неизмеримо выше товарища Фельетринелли. Ведь Фельетринелли, при всем своем обаянии и искренности, не смог стать до конца своим для молодого поколения итальянских революционеров. А для нашей комсомольской братвы товарищ Губкин всегда являлся несомненным авторитетом. И потому, видя в судьбе двух замечательных коммунистов явные параллели, мы обращаемся к братьям по борьбе из фонда Фельетринелли: «Окажите материальную поддержку продолжателям дела товарища Джанджакомо на российской земле. Поддержите товарища Губкина!»

Марчелло НАСТРОЯНИ.

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

Мао Цзедун сформулировал теорию партизанской войны в середине тридцатых годов. Но востребована она была в странах третьего мира уже после второй мировой войны. И вплоть до создания теории городской партизанской войны в середине 60-х Карлосом Маригеллой все практики герильи ориентировались на то, что создал Мао.

В 1936 году у Мао вышла работа "Стратегические вопросы революционной борьбы в Китае", а в 1938 — "Вопросы стратегии партизанской войны". В этих работах как раз и сформулировано то, что мы сегодня называем теорией партизанской войны председателя Мао. Он еще раз четко и ясно указал, что партизанская война — это война сельская, война крестьянская и основная движущая сила ее — крестьянство. Это война, понятная крестьянину, привычная для крестьянина. Крестьяне стихийно такую войну вели уже на протяжении многих столетий. И, когда дело доходило до оружия, крестьяне на протяжении многих поколений занимались именно партизанской войной. Речь идет только о том, чтобы поставить это дело на более или менее систематическую, научную основу.

Мао Цзедун разложил успешную партизанскую войну на три этапа: первый этап — это создание партизанской базы. Или, говоря языком самого Мао, "деревня выступает против города". Учитывая, что перед ним стояла задача непрерывно вести пропаганду среди крестьянства, он постоянно пользовался подобными — афористичными, но некорректными с точки зрения классового подхода определениями. Понятия "город" и "деревня" означали собой соответственно начальство, государственных чиновников и праздных бездельников, с одной стороны — и трудовое население забытого богом уголка, которое это начальство постоянно обирает. Первый этап партизанской борьбы означает создание партизанской базы или очага (в латиноамериканской практике именуемого "фока") в труднодоступном, неконтролируемом горном или лесном районе.

Партизанский очаг представляет собой микросхему будущей народной власти. Здесь все подчинено распространению движения вонне. При этом ведется массированная пропаганда в самых доступных формах. Мао Цзедун, придя в новый район, всегда начинал с того, что объяснял: наша задача здесь, в районе партизанского очага, заключается в том, чтобы разделить землю, ликвидировать помещиков, но пока не трогать кулака. И всем говорить, что это пример того, что мы хотим сделать: всем крестьянам дать землю, по возможности освободить всех крестьян от налогов, дать всем крестьянам в руки винтовку, чтобы они превратились в "вооруженный народ". Поскольку на нас нападают, то мы должны этим завоеваниям защищаться. Пропанганда говорила — это не попытка создать идеальный строй, "царство божие на земле". Все административные и социальные изменения, которые производятся в очаге — это не схема того, что будет после всеобщей победы, это всего лишь временные меры, необходимые, чтобы партизанское движение выжило и победило. После победы все будет организовано совсем по-другому, гораздо лучше и круче.

Эта тактика "умеренных преобразований" в зоне партизанского очага чрезвычайно важна. Как показывает опыт партизанских движений шестидесятых годов, попытки партизан создавать в зоне очага-фока органы Советской власти, проводить кооперирование или коллективизацию крестьянских хозяйств, наладить промышленное производство и провести локальную индустриализацию на контролируемых территориях неизменно приводили к поражению этих партизанских движений, в лучшем случае — к краху несвоевременных экспериментов.

В отличие от подобных любителей забегать вперед, Мао Цзедун был сугубым практиком и прагматиком. Он проводил в зоне очага ряд мероприятий, которые обеспечивали партизанам-коммунистам популярность среди местного населения и поддержку большей части сельских жителей. Но при этом население постоянно разъяснялось, что все это лишь полумеры, а полностью осуществить свои прогрессивные преобразования мы не можем, поскольку вынуждены вести постоянную войну с правительственными войсками. А вот когда мы победим, тогда и вы заживете как в раю, как никогда прежде еще не жили. Это была очень правильная линия, потому что население в партизанском очаге все свое недовольство тяжелой судьбой (понятно, что жизнь при нарушении привычных хозяйственных связей там была нелегкая) вымещало в виде ненависти к проклятым гоминдановцам или японцам, которые не дают осуществить партизанам долгожданные преобразования.

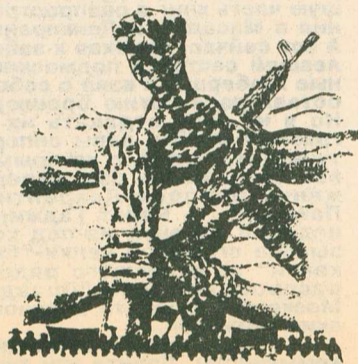
Второй этап — деревня окружает город. На этой стадии партизанские действия выходят за границы партизанской базы, создают партизанские районы. Не следует считать, что партизанские районы — это районы, полностью контролируемые партизанами, районы, где установлена новая народная власть. Это районы, где партизаны проводят свои боевые операции. Они эту территорию еще не захватили, они продолжают действовать партизанскими методами, но на территории этих районов проводят свои походы, рейды и вылазки. При этом они расширяют сферу действия партизанских соединений далеко за пределы первоначальной базы. Таким образом, партиза-

Выход за территорию базы и создание района — опять инициатива. При этом желательно создавать несколько баз, чтобы при потере базы отходить на другую. Противник может сосредоточить крупные силы, окружить базу и разгромить ее. Тогда нужно отходить на другую заранее подготовленную базу. В этом случае потеря базы не станет поражением. Мао Цзедун называл это стратегическим отступлением.

Отступление в партизанской войне не является поражением. Партизан действует по принципу "появился — ударил — отступил". Если вы потеряли базу и отошли на другую базу, это совершенно нормальное явление, будни герильи. Стра-

основном разбиты российскими правительственными войсками, чеченские партизаны, не стремясь удержать эти базы, рассредоточились по партизанскому району. Вся Чечня, кроме северной части, фактически представляла собой один партизанский район, который ночью невозможно было контролировать. После этого они сконцентрировали силы и провели поход — стратегический рейд по захвату Грозного. Совершенно очевидно, что потом они этот Грозный могли бы с боем уступить правительственным войскам, а потом повторить захват еще раз. Смысл здесь заключается в том, чтобы создать у правительственной стороны впечатление полной бессмысленности боевых дей-

Теория партизанской войны Председателя Мао

ны не дают возможности противнику атаковать саму базу (противник вынужден гоняться за ними по окружающей территории), а также дезорганизуют жизнь и разрушают коммуникации противника в районе. Их задача — измотать силы противника, создать атмосферу неустойчивости.

Как впоследствии показала практика, эта тактика была абсолютно верной. Во Вьетнаме бойцы Фронта национального освобождения Южного Вьетнама (раньше — Вьетмина) применяли именно подобную тактику. Нельзя было сказать, что вьетнамские партизаны полностью контролировали ту или иную территорию. Там не был создан аппарат новой власти, не собирались налоги, не проводилась коллективизация. Все выглядело совершенно иначе. В принципе территорию партизанских районов контролировали сайгонские марионетки и американцы. Они его плохо ли хорошо ли не контролировали. Но из-за того, что основные коммуникации в районе были нарушены, невозможно стало поддерживать необходимый контроль постоянно в борьбе с вооруженным противником.

Представьте в деревню в партизанском районе прилетают из Сайгона или из провинциального центра американские джипы на вертолетах. Они высадились установили пост, назначили старосту, попробовали собрать налоги, кого-то арестовали и улетели. Тут же из джунглей выходят партизаны, ликвидируют пост (это левое дело, на каждую деревню больших гарнизонов не напасешься), вешают старосту и предателя, и американский контроль заканчивается. Смысл в том, что благодаря этому местное население убеждается, что формальное начальство далеко и летает на вертолетах. Ему хорошо, оно прилетело и улетело, а нам здесь жить. Ведь партизаны все время где-то здесь, под боком. Только начальство улетело — они вышли и кого надо наказали, и, если им надо, ушли назад. До начальства далеко, его власть эфемерна, а власть партизан близка и реальна. Официальная власть связана формальными процедурами. У них — рутина, писанина, бюрократия. Любое решение требует согласования. А здесь неизвестно кто ночью пришел, казнил, приклеил записку с приговором — и жаловаться можно только господину богу или Будде, в зависимости от религиозных пристрастий. Кто реальная власть? Формальная власть в центре, реальная — в лесу.

Смысл этих действий в том, что противник, силы которого во много раз превосходят силу партизан, бесплодно расходует свои материальные и людские ресурсы бесконечное число раз занимая одну и ту же точку, один и тот же населенный пункт. Третий этап партизанской войны Мао Цзедун назвал так: "Деревня захватывает город". К тому моменту, когда официальные власти начинают выдыхаться в бесконечной борьбе с герильей, он пытается сосредоточить все свои силы в крупных городах, стратегических центрах, на важнейших военных базах.

Противник полностью утрачивает стратегическую инициативу. В партизанской войне самое главное — не утрачивать инициативу. Вы создали базу — это инициатива, поскольку до этого момента на данной территории ничего не было, и власти были уверены, что все в порядке.

тегическое отступление в герилье, это не то же самое, что потеря крупного стратегического рубежа в нормальной позиционной войне. Там это означает поражение, а для партизан основная задача — не защита базы, а максимальное измывание противника, наибольший урон, нанесенный врагу, и сохранение собственных сил. Пока противник доберется до следующей базы, куда вы отделили значительную часть своих сил, пока он очистит этот второй партизанский район от ваших "бандформирований", за это время можно подготовиться к следующему стратегическому отступлению. К перемещению на третье, а возможно, и назад, на первую базу. Пока правительственные силы готовятся захватить вторую базу, можно вернуться на ту базу, которую они уже захватывали.

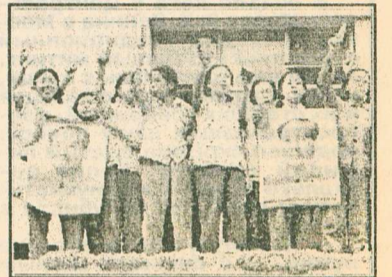
Таким образом, по Мао, партизанская война — это бесконечная игра в поддавки. Для партизана она — в кайф, а для правительства — вечный геморрой. Поэтому что у них откровенно, формальный подход: если он отпартовано о взятии населенного пункта, а там вновь появились партизаны, то начальство спросит. Вызвет за то, что он мается дурью и не может эту одну несчастную базу никак захватить. И вот когда на третьем этапе правительственные войска тотально утрачивают стратегическую инициативу, то города начинают замыкаться и полностью утрачивают связь друг с другом. Тогда основная цель партизан состоит в том, чтобы максимально разрушить коммуникации между этими правительственными анклавами, чтобы они не могли общаться друг с другом, перебрасывать воинские соединения, подавлять поодиночке территории, контролируемые повстанцами. Мао называл эту стадию "Деревня захватывает город". Партизанские силы проводят крупные стратегические операции по захвату укрепленных пунктов противника. Как правило, это означает, что вначале гибнут наиболее отдаленные от столицы гарнизоны правительственных войск, а под конец партизаны занимают столицу.

Именно по такой схеме действовали все победившие партизанские движения после окончания Второй мировой войны. Если обратиться к конкретным примерам, то мы увидим, что, скажем, на Кубе боевые действия полностью соответствовали описанной выше ситуации. Вначале была создана база в Сьерра-Маэстра, потом еще две базы, затем — партизанский легион восточнее, в соседней провинции Сантьяго. Таким образом возник партизанский район. Затем был открыт второй фронт — новая база в Камагуэй, вокруг нее второй партизанский район. После чего были проведены два стратегических похода в сторону Гаваны.

По той же схеме действовала и победоносная сандинистская герилья. Вначале на севере страны на границе с Гватемалой были созданы одна за другой три партизанские базы. Затем весь север был превращен в партизанский район. После чего попытались перейти к третьему этапу — стратегическим походам и захвату Масана. Из Масана сандинистов, как известно, выбили. Захватывать города на этом этапе оказалось еще слишком рано. Тогда они открыли второй фронт на юге, создали партизанский район на границе с Коста-Рикой, таким образом взяли Сомосу в клещи. И лишь вслед за этим перешли к стратегическому наступлению на Манagua.

Во Вьетнаме развитие теории партизанской войны заключалось в основном в приспособлении ее к местным условиям, исходя из того, что Вьетнам — страна, узкой полосой протянувшаяся вдоль побережья, где вдоль страны проходит всего одна стратегическая шоссе-я дорога. Только на крайнем юге страны стратегические дороги расходятся нормально. Поэтому достаточно было перерезать эту стратегическую дорогу в одном месте, чтобы создать серьезные нарушения в жизнедеятельности государственного организма.

То, что было сделано чеченцами — та же классическая тактика сельской герильи. После того как базы в горах были в

ствий. Ну сколько же можно без конца захватывать один и тот же город!

У партизан все сводится к чисто армейским задачам, в то время как противостоят им государство. А государство, как известно, к армии не сводится — это суды, полиция, юстиция, печать, и, наконец, гражданское общество. Государство вынуждено заниматься сразу многими вещами. Если оно закликивается на чем-то одном, то это значит, что оно отбирает деньги у прочих частей государственного организма. И они выступают против чрезмерных расходов на войну. Точно также Батиста не мог сосредоточить все ресурсы на уничтожении партизан в Сьерра-Маэстра. При Б.тисте Куба была сильнее всего криминализована, он сам был тесно связан с мафией. Но мафии нужно было "отстегивать". Если попробовать отнять деньги у мафии, которая контролировала индустрию протекции и игорный бизнес, то они этого Батисту попросту убили бы. У них деньги вложены в конкретный бизнес и должны приносить прибыль, гангстерам до фени, что где-то в горах бегают какие-то партизаны с автоматами. Тогда против власти открылся бы новый фронт, на этот раз в самой Гаване, причём людьми, которые шутить не любят.

И наоборот: там, где случались отступления от классической схемы, разработанной председателем Мао — герилья терпела поражение. Например, в Колумбии после создания партизанского очага (фока) создали партизанский район. Там партизанами была установлена местная революционная администрация, проведена аграрная реформа. Все это было хорошо, но преждевременно, поскольку партизанская армия была вынуждена защищать весь район по периметру, как в современной стратегической войне. Кончилось это тем, что правительственные силы при поддержке американцев смогли прорвать оборону партизан и расщепить этот очаг на несколько территорий. И после этого правительственным войскам удалось вновь загнать партизан в сьерру и раздробить движение на нескольких незначительных очагов.

Таким образом, очевидно, что непонимание стратегии партизанской народной войны, открытой председателем Мао, неизбежно ведет к поражению сельской герильи. Даже если партизан поддерживают местные население, удалось успешно провести аграрную реформу и все крестьяне поголовно на стороне повстанцев. Поддержка местного населения — еще не все. Как правило, у партизан постоянно не хватает технических средств и сил для ведения современной войны. У партизан нет авиации, ограничены людские ресурсы, в то время как переключение из очага в очаг означает, что ты по-только можешь набирать людские ресурсы вне зоны непосредственных боевых действий.

До середины шестидесятых годов, до создания Карлосом Маригеллой теории городской партизанской войны — теории ведения народной партизанской войны председателем Мао Цзедун оставалась непреодолимой. Только много позже, в конце шестидесятых, сначала в Бразилии, в Уругвае (тупамарос) и Аргентине (монтанерос), а затем уже и в Европе на примере RAF и "Красных бригад" на практике был апробирован новый тип революционной войны — городской герильи. Фактически никаких новаций в способах ведения сельской партизанской войны со времен Мао Цзедун сделано не было.

Александр ТРАСОВ.

